

— Что, конечно же, приводит нас к настоящему моменту, — начала Харриет, ее голос звучал серьезно, — где я собираюсь рассказать вам все о том, как в последний раз прожила следующие четырнадцать лет. — Что?! — воскликнул Джеймс, его рот неприлично открылся от удивления. Харриет с усмешкой посмотрела на отца: — Подобные высказывания заставляют меня задуматься, почему мама вообще согласилась выйти за тебя замуж. Это, похоже, вывело остальных из состояния шока, и Ремус с Сириусом рассмеялись. Джеймс встряхнулся и бросил на нее полусерьезный взгляд: — Это серьезно! — Нет, он Сириус, — вмешалась Полумна, указывая на Бродягу, который теперь завывал от смеха. Джеймс боролся со своим собственным смехом, но пытался держать себя в руках, чтобы получить ответы. Гарри бросила на отца невинный взгляд: — Что? Я не был бы тем, кого Сириус когда-то назвал Наследником Славы Мародёров, если бы хотя бы не подтрунивал над тобой по этому поводу. Джеймс наконец сдался и усмехнулся ей, она ответила улыбкой: — Кроме того, в этой истории и так много обломных моментов. Нет причин усугублять их, когда над всем витает эта постоянная тень. — Ты в порядке, щенок! — воскликнул Сириус, когда они с Ремусом наконец-то успокоились. Харриет отвесила насмешливый полупоклон со своего места: — Ну что, приступим к главному событию? В первый раз я была до смешного доверчивой, настолько, что даже не подозревала, что что-то не так, до пятого курса, и даже не ходила в Гринготтс, чтобы получить полную отработку, до шестого, так что я буду добавлять кусочки о манипуляциях, о которых узнала позже, по ходу дела. Я просмотрела все с помощью окклюменции после возвращения, так что все должно быть точно, но имей в виду, что для меня это было четырнадцать лет назад, — сказала Харри, доставая свой дневник. Она быстро нашла нужную страницу и кивнула: — Так, изначально Дурсли скрывали от меня письмо из Хогвартса. Все письма, которые приходили, они сжигали или выбрасывали в мусорное ведро. Только на одиннадцатый день рождения я наконец получил его; они перевезли нас в какую-то хижину на берегу моря, когда Хагрид явился, чтобы доставить мое письмо, выбил дверь, погнул пистолет Вернона и подарил Дадли свиной хвост в процессе. После этого Хагрид впервые отвел меня на Косой переулок. Он отвел меня в Гринготтс, где я впервые увидел свое хранилище доверия и где он так незаметно достал философский камень из другого хранилища. Позже я узнал, что Дамблдор манипулировал Фламельами, чтобы они отдали ему камень, чтобы он мог использовать его в качестве приманки, а затем уничтожил его без их разрешения. В общем, я отправился за покупками, встретил Малфоев, без которых, наверное, мог бы прожить, получил свою сову Буклю в качестве первого подарка за десять лет, а затем был отправлен обратно к Дурслям, чтобы дожидаться школьного времени. Харри перевернул страницу: — Так, Кингс-Кросс. Еще один кусочек манипуляции. Я не знал, как попасть на платформу, и вместо того, чтобы подробно описать это в письме, как это было сделано для остальных магглорождённых и магглорождённых, меня оставили в подвешенном состоянии. В таком случае я был готов поверить, что семья, состоящая из одних волшебников, будет носиться по обыденной части Кингс-Кросса, крича о маглах, платформе, о которой маглы явно не знают, и о целом ряде других вещей из волшебного мира, полностью игнорируя устав секретности, о котором даже я знал после одной поездки в Диагон. Так я познакомился с Уизли, светлой семейкой, которая так далеко забралась в задницу Дамблдора, что не видит солнца. Кроме троих из них, конечно. — Она сказала это с небольшой улыбкой. — В поезде ко мне приставал один из прежних членов семьи, утверждая, что других свободных купе нет. Рональд Уизли, который был первым из предателей, с которыми я познакомилась. — Она нахмурилась. — Хотя я думаю, что вы должны быть настоящими друзьями, чтобы это считалось предательством. Он был одним из тех, кому платили с моих счетов, чтобы он подружился со мной, а еще он был тем, в кого подмешали любовное зелье. Второго платного друга я тоже встретил в той поездке — маленькую всезнайку, магглорождённую, которая считала себя лучше всех и каждого. Лицо Харриет смягчилось: — Единственное, что было хорошего в той поездке, — я впервые встретила своих приятелей. Я тогда еще не знала, кто они для меня, — узы души не давали мне это понять, но мы сразу же нашли общий язык. — Она подняла глаза на отца: — Они тебе

понравятся, я обещаю. Фред и Джордж Уизли — волшебные близнецы, родившиеся в День апрельских дураков. Они подхватили твою мантию, когда поступили в Хогвартс, у них даже есть копия карты Хвоста, та, которую конфисковал Флих. — Она посмотрела на Сириуса и Ремуса: — Они боготворят Мародёров. Когда я официально представила вас в прошлый раз, они начали ходить за вами по пятам, как маленькие потерянные щенки. Сириус усмехнулся: — Парочка фанатов, да? Джеймс улыбнулся: — Нашли себе проказников, да? Я одобряю. Они рыжие? Поттеры любят рыжих. Гарриет рассмеялась: — Еще бы, они рыжие. — Это моя девочка! — воскликнул Джеймс. Гарриет покраснела и вернулась к своей книге: — Я, конечно же, была отсортирована в Гриффиндор. — Она продолжила, на время опустив слова о том, что шляпа хотела видеть ее в Слизерине. — Конечно, тебя! — воскликнул Сириус, — Ты же Мародёр! Гарриет закатила глаза: — В общем, чтобы не затягивать первый год, я перейду к важным моментам. Снейп был для меня задницей из-за того, как вы все с ним обращались, на первом уроке верховой езды на метле я взлетел в воздух, как утка в воду, в результате чего меня назначили самым молодым искателем в истории Хогвартса, — все трое гордо ухмыльнулись, — я сражался с горным троллем, которого впустили в школу, потом была моя первая игра, которую мы выиграли, но только после того, как я поймал мяч во рту после того, как мою метлу заклевали. — В рот? — Сириус прервал ее с усмешкой. Гарриет скрестила руки на груди: — Да, в рот. После того как хекс сломался, он вложил слишком много силы в мое ныряние, и я догнал снитч прямо перед тем, как упасть на землю. Поэтому чуть не проглотила его. — Она деликатно фыркнула, словно обиделась. — Как бы нетрадиционно я ни действовала, я всегда получаю свой снитч. Я проиграла только один раз, и то потому, что дементоры окружали меня, и я упала с метлы. — Когда это тебя окружали дементоры? — обеспокоенно спросил Ремус. — На третьем курсе, — сказала Харри, отмахиваясь от него, — Мы все еще на первом. Рождественские каникулы стали следующим важным событием. Дети Уизли остались в замке, официально объяснив это предстоящим визитом родителей к брату Чарли в Румынии. Но, признаться, я сомневался в правдивости их слов. Неужели они не хотели просто оставить Рона рядом со мной? Как и прежде, единственным ярким событием каникул стали мои друзья, которые, словно по уговору, сделали все, чтобы наши трапезы проходили в компании друг друга. На Рождество Дамблдор преподнес мне необычный подарок — твою Мантию-невидимку. — Я кивнул Гривхуку. — Он сделал это незаконно. — Он был записан как взятый из главного хранилища артефактов почти три года назад, — вмешался Гривхук, кивнув. — Даже если Дамблдор был законным магическим опекуном мисс Поттер, а он им не является, у него не должно было быть доступа к нижним хранилищам. — В прошлый раз мы обнаружили примерно то же самое, — подтвердил я. — Если я правильно помню, сейчас у него также есть наша семейная задумчивость и пара гримуаров Поттера. Нам необходимо усилить охрану и семейные скрипты, потому что он продолжает забирать реликвии в личное пользование. — Я приму к сведению, — кивнул Гривхук. — Ладно, после получения плаща я поступила так, как поступает любой любопытный ребенок, — я наклонил к нему голову. — Исследовала окрестности в нерабочее время. — Любопытный ребенок, — Ремус тихонько фыркнул. — Она была Мародёром с самого начала.